

УДК 811.664.1`255.2:821.664.1(045)

*О.Н. Голубкова***ОСОБЕННОСТИ ВОССОЗДАНИЯ ОПИСАНИЯ ПРИРОДЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА)**

В статье рассматриваются особенности передачи элементов описаний природы в текстах рассказов А.П. Чехова при переводе на английский язык. В процессе исследования анализируются способы перевода существительных, составляющих тематическую группу слов «природа». Выбор варианта перевода объясняется совпадением или несовпадением особенностей значения элементов описания природы в обоих языках. В случае совпадения объема значений анализируемого слова в русском и английском языках, в переводе использовался эквивалент, а в случае несовпадения объема значения лексической единицы оригинала использовались варианты соответствия. В статье проанализировано олицетворение как ведущее образное средство, и сделан вывод о том, что более частотным является использование в нем глагольных элементов, а усиление персонифицирующего потенциала тропа при переводе происходит благодаря установлению отнесенности образов *nature*, *moon*, *earth* к женскому роду за счет использования личных и притяжательных местоимений.

Ключевые слова: описание природы, вариантное соответствие, эквивалент, олицетворение.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-752-761

Переводы рассказов А.П. Чехова, выполненные К. Гарнетт, несмотря на то, что прошло почти столетие с момента их публикации, не теряют своей актуальности до настоящего времени и считаются «классическими» в англоязычной словесности. Но нередки и критические замечания в адрес переводчицы, так как она работала над переводами классических произведений русской литературы в сжатые сроки, а ею было переведено около семидесяти томов за три десятилетия активной переводческой деятельности, поэтому некоторые переводы несовершенны, и содержат недочеты, неточности, неоправданные потери.

Жанровые ограничения словесного пространства рассказа, установка А.П. Чехова на объективность изложения художественного материала, которая проявляется в отсутствии непосредственных оценочных характеристик происходящего, ставит перед переводчиком сложные задачи, так как очевидно, что словесные образы оригинала обладают значительным художественным потенциалом и при этом нуждаются в бережном воспроизведении в переводе с максимально возможной приближенностью к смысловому объему единиц оригинала.

Словесные образы, выбранные для переводческого анализа и сопоставления в рамках данной статьи, относятся к второстепенным мотивам, включенным в композицию чеховского рассказа, а именно: к элементам пейзажных зарисовок, которые с определенной степенью постоянства включаются писателем в текст рассказов. Образы природы, которые используются А.П. Чеховым, нельзя назвать развернутыми и многословными, но они всегда выполняют важную функцию, так как формируют целостный художественный образ времени и места действия, характеризуют эмоциональное состояние персонажей, сопутствуют развитию сюжета.

Анализ художественно-изобразительных функций словесных образов, включенных в описания природы в оригинале, и способы их воспроизведения в переводе, могут служить индикатором того, насколько переводчице удалось проникнуть в глубину авторского замысла и насколько эффективны средства английского языка, которые были отобраны для передачи художественного содержания, тождественного оригиналу. Кроме того, в языковом плане сопоставление текста классической русской литературы с его переводом позволяет высветить некоторые закономерности в передаче ключевых слов, составляющих тематическую группу «описание природы». Сопоставительное исследование оригинала художественного текста и его перевода в паре языков «русский-английский» позволяет проанализировать совпадения и несовпадения значимых для художественной ткани лексических средств в двух языках и определить возможные причины выбора тех или иных вариантов перевода.

В качестве материала для сопоставления пейзажных зарисовок текста-оригинала и перевода были использованы тексты рассказов «Свирель», «Новая дача», «Налим», «Крыжовник», «На подводе», «Егерь», «Человек в футляре», «Горе», «Почта», «Выигрышный билет», «Тоска», «Мечты»,

«Счастье», «Рассказ старшего садовника» и т.д. [7; 10], но приводимые в статье примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), которые анализировались по принципу включенности лексической единицы непосредственно в описательную часть рассказов. [3]

Описание как функциональный тип речи представляет мир природы в статике, что выражается в использовании значительного количества существительных, именующих объекты и явления, характеризуя их. [2, с. 52–53] Для анализа качества перевода элементов пейзажа были отобраны существительные, которые с определенной степенью частотности встречались в разных рассказах, и центральной единицей стала «природа», которое словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой трактует как «окружающий нас материальный мир, все существующее, не созданное деятельностью человека», а также включает в себя «совокупность естественных условий» или какую-либо их часть на Земле (рельеф, растительный и животный мир, климатические условия и т. п.)» [5] В толковом словаре С.И. Ожегова содержится дополнение к перечисленному: места вне городов (поля, леса, горы, водные пространства), которые также были учтены при отборе материала для анализа. [6]

Английские лексикографические источники, например, Кембриджский словарь-тезаурус включает в понятие “*nature*” растительный и животный мир, материи и силы, существующие в природе и не контролируемые человеком. [9] В целом, можно считать, что это универсальное понятие, и в обоих языках наблюдается совпадение объемов понятий.

Само слово «природа» неоднократно появляется в тексте рассказов и переводится на английский язык, как правило эквивалентом “*nature*”:

«**Природа** по-прежнему кажется мне прекрасною...»

“*Nature seems to me as beautiful as it always has been...*”

Почти во всех проанализированных примерах, в переводе дается эквивалент, кроме редких случаев, когда слово «природа» употребляется при переходе от описательной к повествовательной части текста, и тогда в переводе используется слово “*landscape*”:

«Эта торжественная **природа** со своим порядком и красотой...»

“*The solemn landscape, with its order and beauty...*”

Описания природы, вводимые писателем в тексты рассказов, характеризуют время действия за счет введения уточняющей информации о времени года, указывая на природные явления и погодные условия: лето ассоциируется с жарой, красками неба, летним воздухом; зима – со снегом; осень – с дождями и туманами; весна – с разливами рек, птичьими голосами, распускающимися растениями.

Одним из частотных элементов пейзажных описаний является слово «солнце», употребление которого в большинстве случаев обозначает время рассвета или заката, и в ряде контекстов характеризует полуденную яркость и зной, а также обозначает время суток – полдень. Кроме того, солнце используется как мотив освещенности в изображении поблёскивающих, переливающихся природных объектов – воды, капель росы, растений. В переводе все эти контекстуальные особенности передаются с необходимой полнотой с использованием слова “*sun*” в описании рассветных и закатных часов, а мотив освещенности, как правило, передается с помощью слова “*sunshine*” или “*sunlight*”.

«**Солнце** уже заходило, и его лучи проникали сквозь рощу, светились на стволах.»

“*The sun had already set, and its beams filtered through the copse, casting a light on the trunks of the trees.*”

«... отсюда был прекрасный вид на сад и на плес, который теперь **на солнце** блестел, как зеркало.

“*...on the balcony, from which there was a beautiful view over the garden and the mill-pond, which was shining now in the sunshine like a mirror.*”

«На Новой даче тихо, нет ни души, и только золотые голуби, золотые оттого, что их освещает **солнце**, летают над домом.»

“*It was quiet at the New Villa; there was not a soul there, and only golden pigeons — golden because the sunlight was streaming upon them — were flying over the house.*”

Характеристика времени года – как правило, это весна или лето – также обозначается с помощью описания, в котором участвует существительное «солнце», причем Чехов часто называет месяц, в который разворачивается художественное действие рассказа:

«... прекрасное **апрельское** солнце сильно грело, но в канавах и в лесу лежал еще снег.»

“*...a lovely April sun was shining warmly, but the snow was still lying in the ditches and in the wood.*”

В описаниях вечернего времени или ночи, используется слово «луна», значение которого в переводе распадается на “*moonlight*”, в случае, если употребление слова сопровождается глаголом «светить», «освещать» и “*moon*” в остальных случаях.

«Глядя на окна, трудно было понять: все ли еще светит **луна** или это уже рассвет.»

*“Looking at the windows, it was difficult to tell whether it was still **moonlight** or whether the dawn had begun.”*

«...на небе спокойная, очень яркая **луна** и ни одного облака.»

*“there was a serene, very bright **moon** in the sky and not a single cloud.”*

Значительное место в описаниях природы занимает мотив погоды, погодных условий, которые, характеризуются в зависимости от времени года. Переводчица при переводе существительного «погода» использует эквивалент “*weather*”:

«В те дни **погода** стояла ветреная, холодная...»

*“During those days the **weather** had changed to cold and windy...”*

Представляют интерес и другие варианты перевода для передачи описания погоды, которые изредка используются переводчицей:

«**Погода** стояла пасмурная.»

*“It was a **grey day**.”*

В плане воссоздания деталей в соответствии с нормами английского языка интерес представляет перевод слова «туман», которое передается с помощью слов “*mist*”, “*fog*”, “*haze*”. Причем слово “*mist*” используется, если имеется ввиду «легкий туман» — повторяющийся образ у Чехова:

«Рано утром на Волге бродил **легкий туман**, а после девяти часов стал накрапывать дождь.»

*“In the early morning a **light mist** had hung over the Volga, and after nine o'clock it had begun to spout with rain.”*

Более густой туман именуется словом “*fog*”, как в следующем примере:

«А там опять **туман**, грязь, бурая трава по краям дороги.»

*“And then again **fog**, mud, the brown grass at the edges of the road.”*

А туман, который появляется летом и связан с жаркой погодой, передается с помощью слова “*haze*”:

«Низко над лугом носился сонный ястреб, река была пасмурна, бродил **туман** кое-где, но по ту сторону на горе уже протянулась полоса света...»

*“Low down over the meadow floated a drowsy hawk, the river looked gloomy; there was a **haze** hovering over it here and there, but on the further bank a streak of light already stretched across the hill...”*

Такой набор вариантов в полной мере соответствует словарным значениям, зафиксированным в словарях, и отражает особенности словоупотребления в английском языке.

В выборе вариантов перевода частотного по употреблению в тексте-оригинале существительного «ветер» К. Гарнетт использует эквивалент “*wind*”, включая это слово в устойчивые словосочетания, употребляя в стилистически окрашенных контекстах, в составе тропов. Если в оригинале слово «ветер» встречается в словосочетаниях «пронизывающий ветер дул, свистел, бил в лицо, стучал, носил шум и звуки и т.д.», то в переводе употребляется “*wind*”.

«Небо заволкло тучами, и по земле гулял **ветер**, поднимая с земли пыль, бумажки и перья...»

*“The sky was covered with storm-clouds and there was a **wind** blowing dust, bits of paper, and feathers along the ground...”*

В ситуациях, в которых описывается ветер, продувающий помещение и часть местности насквозь, который в оригинале иногда именуется как «сквозной ветер», передается переводчицей с помощью существительного “*draught*” [сквозняк].

«...когда со всех сторон дул **сквозной ветер**.»

*“...where there was a **tremendous draught** blowing in all directions.”*

В более редких случаях используется слово “*breeze*”, который имеет словарную дефиницию «легкий ветер». Можно предположить, что на выбор нижеследующего варианта перевода повлияли слова «тихо пошёптывая» и «невзначай», которые ассоциируются с меньшей интенсивностью ветра:

«... тихо пошёптывая и изредка вздрагивая от невзначай налетавшего **ветра**, темнела ольховая роща...»

*“A copse with alder-trees, softly whispering, and from time to time shuddering in the fitful **breeze**, lay, a dark blur...”*

Анализ переводов описаний природы в рассказах Чехова позволил систематизировать некоторые наблюдения за использованием слова «воздух» и способами его передачи. Следует отметить, что там, где есть ассоциации с запахами или с дыханием человека, переводчица использует слово “*air*”, например, «влажный, душистый **воздух**» передается как “*the damp and fragrant air*.”

В других случаях, наблюдается большее разнообразие в выборе английских эквивалентов, что объясняется несовпадением объема значений слова в русском и английском языках, которое было учтено переводчицей. В русском языке слово «воздух» подразумевает: 1) дыхательную среду человека, живого организма; 2) свободное пространство, простирающееся над землей; 3) окружающие условия; обстановка. [1] В английском языке, последнее значение не отмечено в словарях, что, как можно предположить, является причиной расхождения в употреблении слова “*air*” при переводе и использовании других вариантов, подобранных переводчицей.

«А **воздух** всё темнеет и темнеет, ветер становится холоднее и резче...»

“*And the snow kept turning darker and darker, the wind grew colder and more cutting...*”

«А потом за окнами начнет мало-помалу бледнеть **воздух**, раздадутся на улице голоса...»

“*And then a pale light will begin gradually glimmering at the windows, voices will sound in the street...*”

«Она жадно вдыхала в себя родной **воздух**...»

“*She eagerly breathed in the atmosphere of home...*”

Предложенные переводчицей варианты (*the snow, light, the atmosphere*) позволяют выразить отсутствующее в английском языке значение и передают недостающую в слове “*air*” информацию с помощью контекстуально подобранных вариантов.

Частотным оказывается образ «небо», которое в большинстве словоупотреблений представлено переводом “*sky*”:

«самые нижние ноты [свириели] почему-то напоминали туман, унылые деревья, серое **небо**.»

“*while the lowest notes for some reason reminded him of the mist, the dejected trees, the grey sky.*”

И лишь в немногочисленных случаях «небо» передается с помощью слова “*heavens*”, которое имеет значение «небо», «небеса», особенно в тех случаях, когда в контексте реализуется олицетворение:

«Одним словом, на земле была оттепель, но **небо**, сквозь темную ночь, не видело этого и что есть силы сыпало на таявшую землю хлопья нового снега.»

“*In short, it was thawing, but through the dark night the heavens failed to see it, and flung flakes of fresh snow upon the melting earth at a terrific rate.*”

Важным элементом пейзажных зарисовок является использование элементов описания места действия, поэтому появляются ключевые слова, характеризующие рельеф местности, который включает в себя водные объекты (река, море, озера), а также понятия «земля», «поле», «даль» и т.д. Водные объекты в переводах всегда передаются с помощью эквивалентов: *the river, the sea, lakes*. Описание берегов реки или моря также переводится с помощью словарных соответствий *banks of the river, the seashore*, при этом не наблюдается «расщепления» понятий на более частные элементы, что свидетельствует о совпадении объема понятий в русском и английском языках. Но многочисленные примеры с существительным «земля» в рассказах писателя значимы и находят свое отражение в переводах, демонстрируя разнообразие переводческих решений. Слово «земля» не имеет однозначного эквивалента в английском языке. Одним из частотных оказывается соответствие “*earth*”, которое имеет значение «суша, поверхность», или «вещество коричневого цвета, на котором произрастают растения» [8, 11], то есть земля, почва, грунт и часто используется переводчицей:

«Проснувшиеся грачи, молча и в одиночку, летали над **землей**.»

“*The rooks awakening, flew one after another in silence over the earth.*”

Слово «земля» передается на английский язык еще с помощью двух словарных эквивалентов, которые использует К. Гарнетт в своих переводах: “*ground*” и “*land*”, однако, они не используются в описаниях природы, а частотны в переводах повествовательных частей рассказов, что объясняется особенностями передаваемых ими оттенков значений. Слово “*ground*” используется в контекстах, в которых наблюдается словарное соответствие значению «участок земли», используемый для некоторых видов деятельности, в том числе с указанием того, что участок может быть ограничен стеной или забором, как в нижеприведённом примере:

«Они идут, идут, но **земля** все та же, стена не ближе, и клочок остается клочком.»

*"They went on and on, but the **ground** remained the same, the wall was no nearer, and the patch on which they walked seemed still the same patch."*

Или слово "*land*", обозначающее участок земли, предназначенный для сельскохозяйственной деятельности или для продажи:

«**Земля** там, рассказывают, нипочем, все равно как снег: бери, сколько желаешь!»

*"They say the **land** costs nothing, no more than snow; you can take what you like!"*

В повествовательных частях рассказов в оригинале слово «земля» встречается и в других контекстах, с которыми переводчица справляется с помощью приема смыслового развития, в частности при передаче словосочетания «земля не уродила», которое переводится с помощью "*the crops have failed*" [дословный перевод можно передать как «урожай не вырос»], что также относится к повествовательной части рассказа.

Одним из образов, часто используемых в описаниях природы в рассказах А.П. Чехова, является образ поля, который характеризует, как правило, простор, даль, открытую местность. Слово «поле» имеет несколько значений, как указано в Большом толковом словаре, основными из которых являются: 1) безлесная равнина; 2) обрабатываемая под посев земля, возделанный участок; 3) обширное природное пространство. [1]

Анализ англоязычных словарей показывает, что английское слово "*field*" имеет только второе значение – возделываемый участок земли, отведенный под выращивание урожая или содержание домашних животных, причем огороженного забором, что сужает значение слова и не позволяет переводчику его использовать во всех контекстах для передачи русского слова «поле». К. Гарнетт использует разнообразные лексические средства для передачи значения слова «поле»: в переводе используются следующие эквиваленты: *open country* (открытая местность), *expanse* (широкое открытое пространство), *country* (сельская местность), *open ground* (открытая площадка):

«Налево с края села начиналось **поле**; оно было видно далеко, до горизонта, и во всю ширь этого **поля**, залитого лунным светом, тоже ни движения, ни звука.»

*"On the left the **open country** began from the end of the village; it could be seen stretching far away to the horizon, and there was no movement, no sound in that whole **expanse** bathed in moonlight."*

«Еще с раннего утра все небо обложили дождевые тучи; было тихо, не жарко и скучно, как бывает в серые пасмурные дни, когда **над полем** давно уже нависли тучи, ждешь дождя, а его нет.»

*"The whole sky had been overcast with rain-clouds from early morning; it was a still day, not hot, but heavy, as it is in grey dull weather when the clouds have been hanging **over the country** for a long while, when one expects rain and it does not come."*

«Лес, слава Богу, кончился, и теперь до самого Вязовья будет ровное **поле**.»

*"The forest, thank God! was behind them, and now it would be flat, **open ground** all the way to Vyazovye, and there was not far to go now."*

Часто переводчица прибегает к использованию существительных, обозначающих открытое пространство, которые сопровождаются эпитетами "*immense*", "*vast*", как например, *plain* (равнина) в примере, приведенном ниже:

«... налево тянулось необозримое **поле**.»

*"... on the left stretched the immense **plain**."*

Интересно отметить, что слово "*field*" в единственном числе переводчица использует редко, не сохраняя в переводе единственное число слова «поле» в оригинале, предпочитая использовать форму множественного числа – "*fields*", как в следующих примерах:

«...а там дальше за палисадником дорога, **поле**, потом широкая полоса хвойного леса.»

*"...and beyond the fence the road, **the fields**, and beyond them a broad stretch of pine-wood."*

«... в желтом **поле** из травы глядела сама осень...»

*"...in the yellow **fields** autumn itself seemed looking out ..."*

В оригинале в описаниях природы А.П. Чехов нередко использует слово «даль», имеющее значение «далекое пространство, видимое глазом, простор, ширь» [4], которое передается с помощью слова "*distance*", подразумевающее «расстояние между двумя точками; удаленность» как в следующих примерах:

«В синеватой **дали**, где последний видимый холм сливался с туманом, ничто не шевелилось...»

*"In the bluish **distance** where the furthest visible hillock melted into the mist nothing was stirring..."*

«Впереди, где кончалась чаща, стояли березы, а сквозь их стволы и ветви видна была туманная даль.»

“There were birch-trees ahead of him where the wood ended, and between their stems and branches he could see the misty distance.”

Следует заметить, что слово “distance” используется в переводе гораздо чаще, чем слово «даль», так как переводчица передает с его помощью ряд прилагательных и наречий, характеризующих далёкое расстояние, таких как «дальний», «отдаленный», «далекий», «далеко», «издали», «дальний», «вдаль»

«Справа тянулся и потом исчезал далеко за селом ряд холмов...»

“On the right stretched a row of hillocks which disappeared in the distance behind the village...”

«Послышался отдаленный, прерывистый плеск воды.»

“We heard in the distance repeated splashing of water.”

«... на смену ему приближалась весна, уже улыбавшаяся издали ...»

“... and to follow it spring was at hand, already smiling in the distance...”

«Далеко за берегом, на темном бугре, ...»

“At a distance beyond the bank on the dark hillside...”

В ряде контекстов переводчица успешно использует слово “far”, которое оказывается более частотным, чем “distance”:

«...было видно далеко, до горизонта...» *“it could be seen stretching far away to the horizon...”*;

Или в следующем примере:

«...далеко-далеко на фоне зари летит куда-то ночевать стая диких уток.»

“...far, far away against the background of the sunset, a flock of wild ducks is flying homewards.”

Следует отметить, что переводчица при передаче элементов флоры и фауны тщательно передает все названия растений, птиц, рыб, но при этом, как правило используются соответствия, имеющие стандартную сочетаемость слов, закреплённую в словарях [8; 11], как в нижеследующих примерах:

«В кустах по берегу поют соловьи, в небе заливаются жаворонки.»

“The nightingales were singing in the bushes on the bank, larks were trilling in the heavens.”

Однако там, где в оригинале наблюдается отклонение от стандартной сочетаемости слов, например, «лениво посвистывали молодые соловьи», переводчица использует и в этом случае словарное соответствие “trill”, не обращая внимания на оттенки значения, несмотря на то, что в английском языке есть глагол “whistle”, который мог бы быть уместен в таком контексте, но не отвечает нормам стандартной сочетаемости слов:

«пели перепела, да на версту от отары, в балке, в которой тек ручей и росли вербы, лениво посвистывали молодые соловьи.»

“the quails called, and the young nightingales trilled languidly half a mile away in a ravine where a stream flowed and willows grew.”

В описаниях природы определенное место отводится словообразам, в составлении которых участвуют прилагательные. Однако, необходимо отметить, что они не обладают такой же частотностью и повторяемостью, как отдельные существительные, приведенные выше, кроме того, они не составляют сложных индивидуально-авторских художественных характеристик, что, вероятно, объясняется установкой автора на достижение объективности изложения материала и желания избежать открытых оценочных суждений. Тем не менее, можно отметить, что они участвуют в создании пейзажных мотивов и находят свое отражение в переводе.

«Это был прохладный, но ясный, веселый апрельский день.»

“It was a cool but bright, cheerful April day.”

«Погода на дворе великолепная.»

“The weather outside was magnificent.”

«День был августовский, знойный, томительно-скучный.»

“It was a sultry, languidly dreary day of August.”

Намеренная стертость отдельных эпитетов, их стилистическая однозначность в текстах-оригиналах в значительной степени компенсируется активностью неличных форм глагола – причастий и деепричастий, которые нередки в пейзажных элементах, включенных в тексты рассказов. Использование личных и неличных форм глаголов, несмотря на их кажущуюся однотипность, свойственную языку описаний в русском и английском языках, добавляет динамизм, выразительность за счет исчезновения границ между описательными и повествовательными элементами текста и способствуют созданию

авторских пейзажных образов, что в целом, переводчице удалось передать с помощью английских прилагательных или причастий:

«**Выжженная** солнцем трава **глядит** уныло, безнадежно...»

“The **sun-baked** grass **had** a **disconsolate, hopeless look**...”

«На прозрачной, нежно-бирюзовой воде, вся **залитая** ослепительным, горячим солнцем, качается лодка.»

“A boat was swaying on the transparent, soft, turquoise water all **bathed** in hot, dazzling sunshine.”

В нижеследующем примере деепричастия в оригинале передаются герундием в переводе, также добавляя описанию ноты динамичности воссоздаваемой картины.

«Это не те слезы тихой радости, каким плачет земля, **встречая и провожая летнее солнце**, и какими поит она на заре перепелов...»

“They were not the tears of soft joy such as the earth weeps at **welcoming the summer sun and parting from it**...”

Отличительной чертой описания в рассказах А.П. Чехова является использование в оригинале глаголов настоящего времени, которые характеризуют «вневременной» фактор происходящего, при этом обеспечивая своего рода «сценичность» и создавая «эффект присутствия». При переводе часто К. Гарнетт передает их с помощью прошедшего времени, не сохраняя смысловой полноты в переводе. При использовании форм прошедшего времени Indefinite в английском языке теряется элемент статичности, свойственный описанию в художественном тексте, и предложения в переводе на английский тяготеют в большей степени к повествовательной части текста рассказа.

«А там опять туман, грязь, бурая трава по краям дороги. На траве **виснут** тусклые, недобрые слезы.»

“And then again fog, mud, the brown grass at the edges of the road. On the grass **hung** dingy, unfriendly tears.”

В следующем примере переводчица использует глагол не только в форме прошедшего времени Indefinite, но и употребляет форму сослагательного наклонения с применением формы Continuous, обозначающую в английском языке состояние или качество, свойственное субъекту или объекту в определенный момент в прошлом.

«Лес **стоит** молча, неподвижно, словно **всматривается** куда-то своими верхушками...»

“The forest **stood** silent, motionless, as though it **were looking** at something with its tree-tops ...”

В нижеследующем примере глагол настоящего времени несовершенного вида «тянется» отражает выбор словоформ, свойственных описанию, но в переводе не используется настоящее время, а передается в прошедшем времени.

«... налево, до самого горизонта, **тянется** золотистое море поспевшей ржи.»

“...on the left a golden sea of ripe rye **stretched** to the very horizon.”

В некоторых случаях сохранение настоящего времени в переводе оказывается возможным, и тогда картина описания в переводе воссоздается в полной мере.

«Ночи в сентябре холодные, а **стоит** только взойти солнцу, и холода как не бывало.»

“The nights **are** cold in September, but as soon as the sun **rises** it isn't cold.”

Ведущим образным средством в описаниях элементов пейзажа является олицетворение, которое имеет свои особенности как в оригинале, так и в выборе переводческих средств для его передачи. Олицетворение, включенное в описание, как правило, ориентировано на использование частей речи, обеспечивающих статичность представления объектов и явлений природы, — существительное или прилагательное. Но для олицетворений в рассказах А.П. Чехова характерно более частотное использование глагольных элементов, так как такая форма художественной выразительности позволяет в намеренно немногословных рамках рассказа создать существенное дополнение к образам персонажей, перевести речевое пространство рассказа от описания к повествованию, что существенно для реализации художественного замысла на малом пространстве жанра. Как правило, такие формы олицетворения воссоздаются в переводе с использованием равноценных средств, с помощью глаголов, как в нижеследующем примере:

«**Солнце легло спать и укрылось** багряной золотой парчой, и длинные **облака**, красные и лиловые, **сторожили** его покой, протянувшись по небу.»

*“The sun went to bed wrapped in cloth of gold and purple, and long clouds, red and lilac, stretched across the sky, **guarded** its slumbers.”*

Характерные образы описания природы создаются с помощью глагольных элементов в олицетворении и в следующих примерах, в которых переводчица нашла соответствующие глаголы и временные формы:

«В этот же раз **природа не спала** и ночь нельзя было назвать тихой.»

*“That time **nature was not sleeping**, and one could not call the night a still one.”*

«... Ветер с цепи сорвался...»

“The wind has broken loose from its chain...”

«Ветер гуляет по снастям...»

“The wind frolicked with the rigging...”

«Пусть резкий, холодный **ветер бьет** в лицо и **кусает** руки...»

*“Let the keen, cold **wind beat** in one’s face and **bite** one’s hands...”*

«В начале апреля стояли теплые дни и морозные ночи, зима **не уступала**, но один теплый денек **пересилил** наконец...»

*“At the beginning of April there came warm days and frosty nights, Winter **would not give way**, but one warm day **overpowered** it at last ...”*

С точки зрения переводческой практики представляют интерес несколько примеров, в которых олицетворения в переводе оказываются почти «стёртыми», но персонифицирующий потенциал тропа передается с помощью установления отнесенности словообразов *nature, moon, earth* к категории женского рода за счет использования личных и притяжательных местоимений. Так, местоимение “*she*”, которое применяется для одушевленных существительных, используется вместо «стандартного» для неодушевленных “*it*”, а “*her*” – вместо “*its*”. Такая тенденция проявляется в английской поэтической речи, в которой образы природы являются неотъемлемым элементом, что, вероятно, позволило переводчице использовать такой прием при передаче олицетворения.

В нижеследующих примерах олицетворение «луна плыла», «луна быстро бежала», «облака уходили» передаются с помощью глаголов “[moon] was floating, moving”, “[clouds] moved”, “[clouds] were disappearing” [луна плыла, двигалась; облака двигались, исчезали], а местоимение выполняет персонифицирующую функцию:

«Над двором на небе плыла уже луна; **она** быстро бежала в одну сторону, а облака под нею в другую; облака уходили дальше...»

*“Over the yard the moon was floating now in the heavens; **she** was moving one way, while the clouds beneath moved the other way; the clouds were disappearing into the darkness, ...”*

Это же явление наблюдается и в нижеследующих примерах с существительными «природа» и «земля»:

«Не спала **природа**, точно боялась проспять лучшие мгновения **своей** жизни.»

*“Nature was awake, as though afraid of missing the best moments of **her** life.”*

«Это не те слезы тихой радости, какими плачет **земля**, <...> и какими поит **она** на заре ...»

*“They were not the tears of soft joy such as the **earth** weeps <...> and such as **she** gives to drink at dawn.”*

Заключение

Являясь второстепенным элементом в художественной ткани текста рассказа, описание природы, несмотря на его намеренную немногословность, выполняет важную функцию, вводя информацию о времени и действии произведения, поэтому передача информации, содержащейся в описании, требует от переводчика эффективных решений по выбору соответствий, тождественных по значению. В процессе исследования анализировались способы перевода существительных, составляющих тематическую группу слов «природа», так как именно они обеспечивают статичность, необходимую в описании,

Выбор варианта перевода зависел от наличия или отсутствия совпадения по объему значения существительных в обоих языках. Если объем значений совпадал, то переводчица последовательно использовала только один эквивалент, который оказывался универсальным понятием для обоих языков. Если объем значения лексической единицы в оригинале превышал объем соответствующей лексической единицы в переводе, то К. Гарнетт использовала иные варианты перевода, ориентируясь на

значения, закреплённые в словарях, а иногда ориентировалась на контекст (как в случае со словом «воздух»), что приводило к «расхождению» понятий и их значений. Выбор варианта перевода зависел и от того, относится ли словообраз к описательной части текста рассказа или повествовательной (как в случае со словом «земля»), где переводчица использовала прием смыслового развития.

При передаче именовании элементов флоры и фауны, переводчица применяла соответствия, имеющие стандартную сочетаемость слов, закреплённую в словарях. Причем и при передаче образных средств оригинала, в которых участвуют названия птиц, животных и растений, переводчица использовала словарные соответствия, не обращая внимания на оттенки значения, несмотря на то, что в английском языке есть необходимые средства, которые кажутся приемлемыми в таком контексте, но не отвечают нормам стандартной сочетаемости слов.

Отличительной чертой описания в рассказах А.П. Чехова является использование в оригинале глаголов настоящего времени, которые характеризуют «вневременной» фактор происходящего, при этом обеспечивая своего рода «сценичность» и создавая «эффект присутствия», что не было передано в переводе, и описания в половине случаев употребления передавались с помощью форм прошедшего времени *Past Indefinite* и *Past Continuous*, которые лишены соответствующих значений оригинала.

Для олицетворения, являющегося ведущим образным средством в рассказах А.П. Чехова, характерно более частотное использование глагольных элементов, так как такая форма художественной выразительности позволяет в намеренно немногословных рамках рассказа создать существенное дополнение к образам персонажей, переводит речевое пространство рассказа от описания к повествованию, что существенно для реализации художественного замысла на малом пространстве жанра. Усиление персонифицирующего потенциала тропа происходит за счет установления отнесенности образов *nature*, *moon*, *earth* к женскому роду с помощью использования личных и притяжательных местоимений.

Сопоставление пейзажных мотивов в оригиналах и переводах рассказов А. П. Чехова позволило расширить представления о существующих лексико-грамматических и стилистических соответствиях в паре языков «русский-английский», а также использовать полученные результаты исследования для принятия переводческих решений, необходимых в условиях учебного перевода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
2. Голуб И.Б. Русский язык и практическая стилистика: учебно-справочное пособие. 3-е изд. М.: Юрайт, 2022. 355 с. Текст: электронный. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/488907> (дата обращения: 02.01.2022).
3. Национальный корпус русского языка. 2003—2021. Доступен по адресу: ruscorpora.ru
4. Малый академический словарь <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas/>
5. Словарь русского языка. В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
6. Словарь русского языка С.И. Ожегова. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/184042>
7. Чехов А.П. Юмористические рассказы. М.: Эксмо, 2018. – 640 с.
8. Cambridge dictionary online <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/nature>
9. Cambridge Thesaurus dictionary <https://dictionary.cambridge.org/thesaurus/>
10. Chekhov A. Selected Stories. М.: T8RUGRAM, 2017. 188 с.
11. Oxford Learner's dictionary <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

Поступила в редакцию 10.01.2022

Голубкова Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки)
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: ongolubkova@yandex.ru

O.N. Golubkova

PECULIARITIES OF THE RUSSIAN – ENGLISH TRANSLATION OF THE DESCRIPTION OF NATURE IN A LITERARY TEXT (BASED ON A.P. CHEKHOV’S STORIES)

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-752-761

The article discusses the features of the transfer of elements of nature descriptions in the texts of A.P. Chekhov when translated into English. In the course of study, the ways of translating nouns that make up the thematic group of words “nature” are analysed. The choice of the translation option is explained by the coincidence or non-coincidence of the features of the meaning of the nature description elements in both languages. In case of coincidence of meanings of the analysed lexical units in the Russian and English languages, the equivalent is used in the translation, and if the features of the meanings don’t coincide, variant correspondences are used. The article analyses personification as a leading figurative means, and concludes that the use of verbal elements in it is more frequent, and the strengthening of the personifying potential of the trope in translation occurs due to attributing the images *nature*, *moon*, *earth* to the feminine gender through the use of personal and possessive pronouns.

Keywords: description of nature, variant correspondence, equivalent, personification.

REFERENCES

1. Bol’shoy tolkovyy slovar’ russkogo yazyka. SPb.: Norint, 1998 [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (In Russian).
2. Golub I.B. Russkiy yazyk i prakticheskaya stilistika: uchebno-spravochnoye posobiye [Russian language and practical stylistics: study guide]. Moskva: Yurayt Publishing House, 2022. 355 s. URL: <https://urait.ru/bcode/488907> (date of access: 02.01.2022). (In Russian).
3. Natsional’nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. 2003—2021. Available at: ruscorpora.ru (In Russian).
4. Malyy akademicheskiy slovar’ [Small academic dictionary] <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas/> (In Russian).
5. Slovar’ russkogo yazyka. V 4-kh t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; Pod red. A.P. Yevgen’yevoy. [Dictionary of the Russian language. In 4 volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of Rus. lang.; Ed. A.P. Evgenieva]. M.: Russian Language, 1981–1984. (In Russian).
6. Slovar’ russkogo yazyka S.I. Ozhegova [Dictionary of the Russian language. S.I. Ozhegova] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/184042> (In Russian).
7. Chekhov A.P. Yumoristicheskiye rasskazy [Humorous stories]. M.: Eksmo, 2018. 640 s. (In Russian).
8. Cambridge dictionary online <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/nature> (In English).
9. Cambridge Thesaurus dictionary <https://dictionary.cambridge.org/thesaurus/> (In English).
10. Chekhov A. Selected Stories. M.: T8RUGRAM, 2017. 188 c. (In English).
11. Oxford Learner’s dictionary <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (In English).

Received 10.01.2022

Golubkova O.N., Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of Translation and Applied Linguistics (English and German)
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ongolubkova@yandex.ru